

Показано, что представление общей доктрины о позитивном праве как единственной форме его выражения является дискуссионным. Наряду с ним действует право отдельной личности – индивидуальное право, которое представляет собой вторую самостоятельную и универсальную форму права. Индивидуальное право основывается на позитивном праве, но не отождествляется с ним. Индивидуальное право состоит только из тех норм позитивного права, которые индивид оценивает положительно и готов реализовать в конкретных правоотношениях. Кроме того, в индивидуальное право входят также правоположения, которые индивид разрабатывает в процессе конкретизации норм права применительно к особенностям конкретных правоотношений. В механизме правореализации индивидуальное право предстает средством перевода норм позитивного права в конкретные правоотношения. Вне индивидуального права, готового переводить абстрактные нормы позитивного права в правоотношения, позитивное право превращается в мертвое, бездействующее право.

Ключевые слова: позитивное право; нормы права; индивидуальное право; правосознание; обычное право; императивные нормы; правовой инфантилизм; конкретные правоотношения; реализация права.

Владимир Михайлович Сырых, д-р юрид. наук, профессор,
отдел теории и истории права и судебной власти,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», Москва, Россия;
2707xyz@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВА

Введение

Феномен и категория «индивидуальное право» не находится в чести у позитивистской доктрины права, для которой закон и подзаконный нормативный акт выступают альфой и омегой действительного права. Между тем в непосредственной действительности, дела обстоят не столь однозначно. Достаточно сказать, что любой закон, самый справедливый и самый разумный, необходимо превратить в исторический источник при отсутствии индивидов, готовых его познать и применять в конкретных отношениях. Ибо только индивидуальное и рациональное мышление личности человека способно придать закону авторитет властного регулятора и перевести в непосредственную действительность в форме конкретного правоотношения.

Обсуждение

Сложность и своеобразие ситуации в том и состоит, что основным *материальным* средством перевода позитивного права в жизнь, в систему конкретных отношений является *индивид*, мыслительными и мускульными

усилиями которого позитивное право из государственного веления переводится в непосредственную экономическую практику, становится одним из действенных факторов общественного производства материальных благ. До тех пор, пока свободно волящая личность не придет к мысли о целесообразности и необходимости вступления в частноправовые отношения, вся система самых совершенных норм частного права остается действующей, что является «мертвым» правом и существует только на бумаге. Индивид выступает в роли своеобразного и *единственно возможного чистилища* на пути любой частноправовой нормы, желающей приобрести вечное блаженство в статусе действительного права.

Тезис об индивиде, как чистилище, как нельзя более точно отражает суть и специфику движения позитивного права на пути к действительному праву. Силой, способной заставить индивида вступать в конкретные частноправовые отношения, выступает отнюдь не позитивное право, а в первую очередь желание удовлетворить свои элементарные потребности в пище, одежде, жилье. Таким образом, свободный от государственного принуждения субъект частного права вступает в правоотношения под влиянием внутреннего принуждения, собственных потребностей, которые по интенсивности воздействия на его волю многократного превосходят внешнее общественное или государственное принуждения.

Руководствующийся же своими внутренними потребностями индивид избирает в качестве правила своего поведения отнюдь не любую навязанную государством норму права, а лишь ту норму, которая закрепляет максимально простой способ удовлетворения соответствующей потребности, при этом гарантирующий максимально полное удовлетворение его имущественных и иных интересов, максимальную выгоду. Норма позитивного частного права, не удовлетворяющая этим критериям, рискует навсегда остаться на уровне действующего, но не действительного права. В погоне за собственной выгодой индивид готов продать, как говорится, душу дьяволу, руководствоваться нормой общественного права, самостоятельно создать новый вид имущественных отношений либо вовсе встать на путь правонарушений. *Совокупность нормативных установлений, которые разделяет индивид и реализует в конкретных правоотношениях составляет содержание его непосредственного, личного, индивидуального права.*

Право каждого индивида имеет уникальный неповторимый характер, что обуславливается его возможностью свободно определять без каких-либо дозволений и запретов совокупность идеальных желаемых норм права. Границы и содержание правовой воли, в свою очередь, определяются творческими возможностями мыслительной деятельности индивида, а также особенностями конкретно-исторических условий его бытия, правовых чувств, эмоций, разделяемых социальных и правовых ценностей. Несовпадение названных факторов у индивидов неизбежно сказывается на содержании их индивидуального права. Например, индивидуальное право человека, который имеет общее образование и не принимает активного участия в экономической и политической сфере, значительно отличается от индивидуального права предпринимателя, деятельность которого

невозможна без знаний действующего частного права. В свою очередь, индивидуальное право политика, ориентированного на знание норм публичного права, отличается от индивидуального права предпринимателя.

Индивидуальное право имеет достаточно сложную трехуровневую систему. Его *первый* уровень – основу – образуют правовые и моральные принципы, известные и одобряемые индивидом, выражающие избранный им или идеализированный способ жизнедеятельности. *Второй* уровень представляет собой конгломерат, состоящий из трех видов норм: 1) конкретных норм позитивного права, известных и одобряемых индивидом; 2) иных социальных норм, которые индивид использует в процессе жизнедеятельности вместо негативно воспринимаемых им норм позитивного права; 3) норм, сформулированных индивидом самостоятельно. *Третий* уровень образуют процессуальные правовые положения, формулируемые индивидом в целях определения последовательности и порядка осуществления своих юридически значимых действий в конкретных правоотношениях.

Нормы индивидуального права опосредствуют все сферы предметно-практической деятельности человека, соответственно состоят из той или иной совокупности норм публичного и частного права.

Основу индивидуального частного права лица, ориентирующегося на правомерное поведение, составляют все или большая часть принципов, признанных и закрепленных Конституцией РФ и действующим гражданским, трудовым и семейным законодательством, а также нормами морали. Это принципы равенства сторон, неприкосновенности собственности, свободы договора, свободы труда, право на справедливые условия труда, обеспечение прав и возможностей работников, обязательность возмещения вреда, причиненного другим лицам, добровольности брачного союза мужчины и женщины; разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и т.д.

Прямо противоположный подход наблюдается у индивида, имеющего установки на противоправные деяния, диктуемые его эгоистически потребительским смыслом жизни. Он не признает принципы права и морали, устанавливающие запреты на противоправные действия, на посягательства на права и свободы других лиц, неисполнение возложенных обязанностей. В лучшем случае позитивно оценивает лишь принципы, закрепляющие основы его правового статуса и неприкосновенность личности от посягательств со стороны других лиц, в том числе органов государства, а также принципы, определяющие правовые основы привлечения к юридической ответственности и назначения наказания. Деформированной предстает также и система моральных норм, разделяемых индивидом. Преобладающее значение в ней имеют принципы, оправдывающие противоправные деяния, придающие правонарушителю ореол героя, ориентирующие его на совершение преступных действий, принятие преступной среды в качестве основного места пребывания и действий.

Поскольку, как свидетельствуют социально-правовые исследования, правовые воззрения индивидов тесно связаны с моралью, правовые нормы оцениваются тем выше, чем больше они соответствуют его нравственным

установкам, а мотивы индивидуального поведения носят «скорее всего, морально-правовой характер» [1, с. 16], то в основу индивидуального права входят так же моральные принципы, а у верующих еще и религиозные нормы и требования. Систему моральных принципов, лежащих в основе права, обоснованно раскрыл Г. Гегель еще в начале XIX века. Он показал, что основу морального (в нашем понимании индивидуального) права составляют принципы и требования, характеризующие суть и содержание основополагающих категорий морали: добро, зло, намерение, благо, справедливость, ответственность, долг, совесть, умысел и вина.

Система частноправовых капиталистических (предпринимательских) отношений, применительно к которой Г. Гегелем были сформулированы принципы и категорий морали, преспокойно сохраняется, действует по настоящее время. Индивид по-прежнему находится в положении частного собственника, отчужденного от общества и способного преодолеть это состояние по тем же общим правовым и моральным принципам, которые присущи всей истории буржуазного общества, в том числе и его современному состоянию, которые и были обоснованы Г. Гегелем.

Как справедливо отмечает Г. В. Мальцев, «базовая нравственная оппозиция “добро-зло” выступает основным нормативно-оценочным критерием как в сфере морали, так и права. Ценностная настроенность последних на добро никогда, ни у кого не вызывала сомнения» [3, с. 107]. В систему позитивных составляющих правосознания правовой личности М. Б. Смоленский и Н. Н. Дунаева относят:

- 1) уверенность в том, что только свобода всех людей в обществе является гарантией свободы каждого;
- 2) уважение достоинства других лиц как равных субъектов гражданского общества;
- 3) чувство личной ответственности за свои поступки;
- 4) уважение к закону;
- 5) вера в то, что соблюдение принятых человеком обязательств есть элементарное условие нормального существования людей в обществе [5, с. 70].

Конечно, современное буржуазное общество и его экономика значительно отличаются от предшествующих стадий, что не может не вносить определенных коррективов в систему моральных норм и принципов, посредством появления новых принципов и утратой действия других. Но подобные модификации возможны лишь в пределах одной и той же фундаментальной основы, обоснованной Г. Гегелем. До тех пор, пока существует буржуазное общество, система моральных принципов и правил, отражающих его социальные, экономические основы, способы распределения и потребления материальных и духовных благ остается неизменной, постоянной. Национальные особенности морали способны модифицировать отдельные аспекты, форму проявления этих отношений, не меняя их сущности. Вопрос же о действительном базисе моральности индивидуального права можно решить лишь посредством репрезентативных социально-правовых исследований, абстрактное философствование в этом вопросе оказывается бессильным, способным увести научную мысль от конкретных реалий в область фантазии и научной мифологии.

Таким образом, первый уровень индивидуального права, образующий его основу, состоит из двух компонентов: правовых принципов и разделяемых индивидом требований морали, которые выступают действенными критериями оценки и формирования норм второго уровня индивидуального права.

Конкретные социологические исследования убедительно свидетельствуют о том, что население испытывает «достаточно высокий интерес к законодательству, а наибольший, – к трудовой его отрасли» и в целом сносно знает действующее законодательство в сфере их предметно-практической, повседневной деятельности. Примерно половина респондентов успешно справилась с решением предложенных в анкете правовых казусов по вопросам трудового и семейного законодательства [1, с. 41 – 59]. В то же время, далеко не все знаемые населением нормы законодательства непременно получают у него поддержку и одобрение. Чуть более 30 % респондентов готовы исполнять действующее законодательство из чувства уважения к нему [1, с. 52]. В ходе опроса, проведенного З. Н. Каландаришвили, 88 % респондентов – студенты юридических факультетов вузов Санкт-Петербурга и 92 % – рабочие предприятий этого же города сожалеют, что принимаемые законы не отражают интересы граждан [2]. Поэтому совокупность знаемых индивидом норм права чаще всего оказывается шире совокупности норм, одобряемых им и составляющих второй уровень его интуитивного права. К сожалению, вопрос о том, какие конкретно нормы права чаще всего получают одобрение респондентов, специально не исследовался и ответ на него можно дать чисто гипотетически, как говорил Л. И. Петражицкий, основываясь на собственном наблюдении.

В сфере частного права индивид действует в своем интересе, пытается удовлетворить потребности в материальных и духовных благах. Важнейшим показателем его успеха в этой сфере выступает чаще всего полезность и экономичность действий. Индивид, располагающий ограниченными материальными и физическими ресурсами, вынужден постоянно принимать действенные меры по их экономии, сохранению для дальнейшего действия, желая обеспечить себе максимум пользы от конкретного отношения при собственных минимальных затратах. Поэтому он охотно воспринимает нормы права, соответствующие его интересам, обеспечивающие свободу воли, равноправие участников правоотношений, закрепляющие действенные гарантии прав и свобод личности, иные нормы, способные обеспечить успех дела и защитить права от незаконных посягательств.

Предвижу возражения, что, мол, в сфере частного права возможны не только корыстные, но и альтруистические отношения, в которых взамен стяжательства, безраздельно царствует благодать, сострадание к ближнему, бескорыстная помощь: подаяние, дарение, спонсорство и др. Спору нет, подобные отношения имеют место в жизни, но они не отменяют значения частноправовых имущественных отношений, действующих на принципах взаимозависимости и эквивалентности, как основ экономической сферы общества.

Во-первых, прежде чем выступать в роли щедрого, благочестивого спонсора, индивид должен обладать устойчивым источником восполнения материальных ресурсов, вступая в ту или иную совокупность возмездных

отношений. Иначе спонсора ждет судьба, начертанная Евангелием, «продай и раздай нищим все, что имеешь». Во-вторых, альтруистические отношения, находясь на обочине частноправовых отношений, сами по себе не колеблют их возмездного характера. Получатель материальной помощи расходует ее на приобретение благ или получение услуг, с той лишь разницей, что оплата производится не из собственных ресурсов, а за счет спонсорской помощи. Обязанная сторона в этих отношениях действует на сугубо возмездных основаниях и в своих интересах. Например, современная медицина не способна оказывать медицинскую помощь из чистого альтруизма, сострадания к больному. Клятва Гиппократа не подвигнет современного эскулапа на бесплатную операцию даже в тех крайних случаях, когда он уверен, что без нее больной обречен на верную смерть. Поэтому любой серьезный индивид, планируя проведение частноправовых отношений, исходит из их возмездного характера, ориентируется не на спонсоров, а на собственные силы и наличные материальные ресурсы. Таким образом, исключение не опровергает правила, а подтверждает его. Спонсорство было бы бесполезным делом, если частноправовые отношения были возможны на безвозмездной основе.

В числе норм гражданского права, чаще всего позитивно оцениваемых физическими лицами, можно выделить институты, закрепляющие их правовой статус, право собственности, договоры купли-продажи, перевозки, аренды, подряда, поставки, авторское и изобретательское право, право наследования, институт ответственности за вред, причиненный другим лицам, и др. В трудовом законодательстве работники позитивно оценивают и включают в систему индивидуального права нормы, закрепляющие их право на получение гарантированной заработной платы, оплачиваемых отпусков, нормированный рабочий день, право на обжалование действий и решений органов управления организации, учреждения, предприятия в суд и проведение забастовок. В сфере семейного права оба супруга или один из супругов положительно оценивают нормы, обязанности по материальному содержанию и воспитанию детей, определяющие их имущественные права, порядок расторжения брака и раздела нажитого имущества, взаимоотношения родителей и детей.

Положительно оцененное индивидом позитивное право становится составной частью его личного права. Между тем далеко не все нормы права, оцениваемые позитивно, индивидом могут быть реализованы в конкретных правоотношениях. Законодательство, способное удовлетворять интересы широких социальных слоев населения, во многих странах остается лишь их несбыточной мечтой, несмотря на нормы международного права, предписывающие каждому государству-члену ООН предоставлять основные права и свободы всем живущим на земле на уровне, обеспечивающем их надлежащее материальное обеспечение и активное участие в делах общества и государства.

Вполне понятно, что индивид не ждет милостей от государства, когда «законодательный рак» на правотворческой горе «свистнет» и на блюдечке с голубой каемочкой принесет ему его действительные права. Индивид самостоятельно, постоянно и упорно ведет борьбу за свое право и даже

достигает определенных успехов, умело и творчески применяя три правовых метода и один противоправный: 1) игнорирование норм позитивного права, которые он оценивает негативно; 2) использование иных социальных норм; 3) создание и использование новых, оригинальных норм права; 4) совершение правонарушений, в том числе преступных деяний.

В современных условиях правовая пассивность является достаточно распространенным явлением: индивиды уклоняются от участия в процессе производства материальных или духовных благ, ведут праздный образ жизни, не стремятся вступать в брак, а образовав семью, не желают иметь детей или уклоняются от их материального содержания и воспитания; владельцы недвижимости уклоняются от уплаты налогов; работники коммерческих организаций, учреждений не инициируют заключения коллективных договоров, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, не настаивают на неукоснительном соблюдении работодателем их трудовых прав, создании надлежащих условий труда. Индивиды уклоняются даже от получения общего и профессионального образования. По данным Минобрнауки в России ежегодно более миллиона детей и подростков не посещают школу.

Правовой инфантилизм обуславливается самыми различными причинами: недостаточными материальными условиями, отсутствием необходимых организационных условий (например, отсутствие в населенном пункте школы после проведенной правительством реструктуризация системы школ), нежеланием обострять свои отношения с работодателем, негативным влиянием ряда моральных и религиозных норм, недостатками в правовой информированности населения. Однако наиболее действенной и распространенной причиной правового инфантилизма все же выступает несогласие с предписаниями позитивного права, которыми, по мнению индивида, возлагаются обременительные обязанности либо предоставляются субъективные права на материальные и духовные блага, не представляющие для него большой ценности. Индивид находит в действующих нормах нарушение основного принципа права – эквивалентности и не желает совершать действий, не приносящих ему заметной пользы или требующих материальных или физических трат, превышающих пользу от материального или духовного блага, полученную по завершении правоотношения.

Как показывают результаты социально-правовых исследований, проведенных З. Н. Каландаришвили, 52 % респондентов (студенты юридических вузов) уверены в том, что не всегда обязательства можно обеспечить законными средствами, 43 % – полагают, что защищая свои интересы, можно нарушить действующие законы и 48 % – готовы нарушить закон для получения выгоды. Несколько иначе по этому поводу думают рабочие: 62 % респондентов уверены в том, что не всегда обязательства можно обеспечить законными средствами, но лишь 18 % готовы во имя выгоды нарушить закон. Однако число готовых нарушить закон во имя большой выгоды вырастает более чем в три раза и составляет 60 % [2].

Воздержание от действий, однако, не является лучшим вариантом правовой деятельности человека, поскольку оставляет неудовлетворенными его потребности в материальных и духовных благах. Премудрый пес-

карь М. Е. Салтыкова-Щедрина был скромнен в желаниях и воздержан в действиях, в результате оказывается: «Ведь этак, пожалуй, весь пискарый род давно перевелся бы». Поэтому активно действующий человек, желающий максимально полно пользоваться благами цивилизации, не может уподобляться премудрому пескарю, но и одновременно не желает исполнять нормы, не дающие ему достаточной пользы, прибыли, сопряженные с исполнением обременительных обязанностей. Он предпринимает попытки обойти действующие нормы и удовлетворить свои потребности с применением иных социальных норм, в том числе и теневого права.

Другой достаточно распространенной причиной обращения индивидов к социальным, неправовым нормам является пробельность позитивного частного права. Сложность и многообразие частноправовых отношений, находящихся к тому же в постоянной динамике, развитии, не позволяют создать систему законодательства, способную надлежащим образом урегулировать все возникающие по предмету частного права отношения. Непосредственная практика постоянно обнаруживает отношения, которые имеют явно правовой характер, но не охватываются действующим законодательством. С учетом этого обстоятельства, законодатель разрешает субъектам гражданского права при наличии пробелов в нормативном правовом регулировании использовать обычаи делового оборота, деловые обыкновения, не противоречащие закону.

Согласно ст. 5 ГК, обычаи признаются одним из источников гражданского права, в соответствии с которыми разрешается как заключать гражданскоправовые договоры, так и защищать основанные на этих обычаях права в суде. Ст. 6 ГК РФ прямо предписывает судам при разрешении конкретных дел руководствоваться обычаями и прибегать к аналогии закона лишь в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота. В трудовом праве рекомендуется широко использовать коллективные договоры, соглашения, а в семейном праве – заключать брачный договор.

Дефекты позитивного права индивид пытается преодолеть собственными силами, используя в этих целях социальные, неправовые нормы. Поиск норм права, позволяющих преодолеть дефекты закона, может вестись по двум направлениям. Первое направление составляет поиск социальных норм, способных обеспечить удовлетворение интереса в рамках действующего закона, оставаясь на правовой почве, тогда как второе – сводится к выявлению норм теневого права, ориентированных на совершение противоправных действий.

Важнейшей составной частью индивидуального права выступают нормы, сформулированные непосредственно индивидом и отражающие его представления об идеальном, желаемом праве. Хотя больших надежд на всестороннее и полное отражение в этих нормах действительного права возлагать не приходится, тем не менее именно это право является основным источником развития частного позитивного права, гарантом отражения в нем норм объективного права, задолго до того, как это сделает законодатель.

Как показывает ход истории человеческого общества и правовой науки, индивид, лишенный научного подхода к процессам и закономерностям развития права, способен точно отразить лишь несовершенство действующего буржуазного законодательства, имеющиеся в нем нарушения прав и свобод широких народных масс. Одновременно он не видит путей выхода из подобной ситуации и апеллирует к законодателю, его доброй воле, надеясь на его способность добровольно и последовательно изменить правовой статус основной массы населения в лучшую сторону в соответствии с их идеальными представлениями о действительном праве.

Современный индивид, благодаря средствам массовой информации и полученному образованию, знает о своих правах и свободах, закрепленных нормами международного права, и пытается представить себе, каким образом и в какой мере эти права могут и должны действовать в отношении него в условиях государства, гражданином которого он состоит. В процессе конкретизации всеобщих прав применительно к непосредственным условиям бытия индивид способен творить новые нормы права, проектировать конкретные новеллы, которые, по его мнению, наилучшим, оптимальным способом способны составить его правовой статус. О желании и способности индивида творить свое право убедительно свидетельствуют время от времени проводимые в России в условиях советского и современного государства обсуждения законопроектов с участием широких народных масс, многочисленные индивидуальные обращения в органы государства с предложениями изменить несовершенные, неэффективно действующие нормы права.

С 7 августа по 9 сентября 2010 г. в ходе всенародного обсуждения федерального закона «О полиции», гражданами было внесено около 20 тысяч предложений по его совершенствованию, изменению, а в проект федерального закона «Об образовании» – на конец июля 2011 г. более 11 тысяч предложений и поправок. Но все эти цифры меркнут на фоне активности советских граждан, внесших в 1977 г. более 400 тысяч предложений о конкретных поправках к проекту Конституции СССР.

В идеальном, желаемом индивидами праве, бесспорно, содержится немало наивного, далекого от требований объективного права. Этого недостатка не удастся избежать даже определенной части законодательных инициатив депутатов Государственной Думы и политиков, внесивших такие далекие от объективного права предложения, как разрешить в России многоженство, освободить предпринимателей от обязанности соблюдать требования трудового законодательства о рабочем времени и времени отдыха, исключить конфискацию имущества из системы мер уголовного наказания.

Степень идеализации существующего права и путей его реализации в конкретных отношениях зависит от социального положения индивида, его отношения к социальным слоям предпринимателей (среди которых выделяют класс собственников средств производства и средний класс), наемным работникам, продающим свою рабочую силу (рабочие, наемные сельскохозяйственные работники, специалисты и др.), и малоимущим.

К идеализации существующего строя склонны чаще всего предприниматели, которые в действующем законодательстве находят защиту сво-

их имущественных прав и достаточно широкую степень свободы пользования и готовы стойко защищать его от критики и каких-либо попыток его изменения. Кредо этого социального слоя весьма точно отразил Устав Российского союза промышленников и предпринимателей, закрепив в качестве основных целей союза защиту собственности, свободы предпринимательства, развитие и поддержку деловой активности, высокого социального статуса предпринимателей, укрепление социальной роли и позитивной репутации отечественного бизнеса.

В то же время право предпринимателей может критически относиться к действующему позитивному праву в части норм и институтов, создающих искусственные преграды на пути реализации их прав и свобод, предусматривающих высокую шкалу налога, имеющих пробелы, противоречия и иные правотворческие ошибки. Соответственно в этой части норм предприниматели формируют собственные представления о желательном, идеальном праве, ищут оригинальные пути реализации своих имущественных прав и свобод и воплощают идеал своих правовых требований в программах партий либо специальных документах общественных объединений.

Класс наемных работников менее всего удовлетворен существующим законодательством, закрепляющим их отношение к средствам производства и способам распределения материальных благ. Наиболее остро коллективный правовой конфликт возникает в период экономических кризисов, когда материальные ресурсы собственников умяются, а недостаток доходов они пытаются возместить за счет наемных работников, урезанием их заработной платы и иных социальных льгот.

Идеальное, желаемое право наемных работников и малоимущих может отходить от позитивного права не только в отдельных частных правах и институтах, но и нормах, закрепляющих экономические, социальные и политические основы общества. Определенная часть работников наемного труда желает создать экономический и политический строй, основанный на государственной, общественной собственности на средства производства и более справедливых способах распределения материальных и духовных благ. Поэтому их идеалы кардинальным образом отличаются от буржуазного позитивного права и выражаются в программе коммунистических и социалистических партий, экономические требования работников выражаются также разного рода документами, принимаемыми профсоюзными органами и иными общественными организациями.

Так, Коммунистическая партия РФ в своей предвыборной в Государственную Думу программе признала необходимым вернуть в Россию из зарубежных банков государственные финансовые резервы, использовать их на экономическое и социальное развитие; осуществить срочную программу мер по борьбе с бедностью; ввести государственный контроль над ценами на товары первой необходимости. Кроме того, предлагалось ввести прогрессивную шкалу налогообложения; освободить от уплаты налогов граждан с низкими доходами; повысить эффективность системы государственного управления; сократить число чиновников; расширить права трудовых коллективов и профсоюзов.

Общие идеалы права отдельных социальных слоев дополняются и конкретизируются правилами, требованиями, которые формулирует каж-

дый индивид самостоятельно с учетом условий его непосредственного бытия, уровня правовой культуры и ценностных ориентаций, правовых установок. Объектом индивидуальных представлений о желаемом идеальном праве могут быть правомерные действия либо противоправные деяния.

Индивид с установками на правомерное поведение идеал своего права видит в нормах, способных полно и четко закреплять его права и свободы, создавать действенный механизм их реализации в конкретных отношениях, которые он формулирует самостоятельно. Идеальными нормами могут быть заменены любые положения позитивного частного права, оцениваемые индивидом негативно, тогда как содержание формируемых им норм может быть самым различным: соответствовать требованиям объективного права либо, как и критикуемое позитивное право, выступать еще одним вариантом его превращенной формы.

Для того чтобы одобренное позитивное и социальное право, а также изобретенные новеллы могли получить воплощение в конкретных правоотношениях, индивиду приходится формулировать предписания, позволяющие ему конкретизировать порядок и последовательность использования общих норм в планируемом конкретном правоотношении. Соответственно, известное и одобренное индивидом позитивное право дополняется и развивается им в конкретных нормативных предписаниях, благодаря чему абстрактное право обретает форму конкретного правоотношения, не утрачивая своей всеобщности и обязательности.

Значительная часть правоположений, разрабатываемых индивидом в процессе проектирования конкретных правоотношений, представляет собой процессуальные нормы, определяющие порядок и последовательность его действия в качестве участника этого правоотношения. Отсутствие в частном праве процессуальных норм отнюдь не означает того, что такие нормы вообще не существуют и частноправовые отношения возникают и развиваются спонтанно, стихийно, без четкой их регламентации. А. А. Павлушина, обосновывая универсальный характер процессуального правоотношения, справедливо отметила, что всякое правоотношение «всегда представлено как процессуально-правовой, так и материально-правовой стороной своей». Ни в одной из сфер прав «мы принципиально не можем обнаружить правовой связи субъектов, сводимой лишь к ее процедурной или материально-правовой стороне» [4, с. 448, 449]. Гражданское, трудовое и семейное право, будучи материальными отраслями права, содержат процессуальные нормы в случаях, когда совершение определенных действий является необходимым условием возникновения, изменения или прекращения конкретного правоотношения. В остальных случаях формирование процессуальных норм, определяющих последовательность и порядок взаимодействия участников частного правового отношения, входит в их обязанности и осуществляется по их усмотрению. Именно им индивид уделяет первостепенное внимание, определяя свои действия в процессе вступления в конкретное правоотношение, хотя им могут формулироваться и правоположения по вопросам материального права.

Нормы, используемые на стадии индивидуального правоприменения, по источникам их получения можно подразделить на три вида: обычное право, деловые обыкновения и нормы, сформулированные самим индивидом.

Обычное право состоит из норм, закрепляющих наиболее распространенные бытовые отношения. Знания об этих нормах индивид получил в процессе семейного воспитания и непосредственной практической деятельности. Это, например, принципы и наиболее распространенные нормы гражданского права, знаемые с самого раннего детства: 1) чтобы купить что-то, нужно оплатить продавцу стоимость покупки; торговаться о цене можно только на рынке с собственником товара; 2) покупатель имеет право выбора покупаемого товара; 3) проданная вещь должна быть качественной и выполнять свои функции; 4) весовой товар должен иметь вес, заказанный покупателем и т.д. Большая часть населения России не только не читала, но и не держала в руках ГК РФ, иных законов, но действует юридически грамотно в договорах купли-продажи, мены, дарения, займа, перевозки на городском транспорте, основывая свои правовые притязания в соответствии знаемыми ими нормами обычного права. Без Гражданского кодекса обходится и стадия прекращения правоотношения, если каждая из сторон полностью выполнила свои обязательства.

Деловые обыкновения использует индивид, когда ему приходится продумывать порядок вступления в какое-либо новое или весьма редкое для него правоотношение (регистрация брака, покупка автомобиля, земельного участка, дачи). Руководствуясь деловыми обыкновениями, индивид определяет последовательность и порядок своих действий: к кому непосредственно ему следует обращаться с предложением о вступлении в правоотношение, какие необходимо иметь документы, где и каким образом он может получить консультации относительно качественных особенностей объекта правоотношения, какие могут возникнуть осложнения при заключении договора и каким образом их следует преодолевать.

Правоположения, формулируемые индивидом, завершают процесс формирования его правовых представлений о том, каким образом он должен действовать, чтобы вступить в правоотношение и успешно завершить его. Общие абстрактные нормы права, иные социальные нормы переведены им на конкретный уровень. Индивид знает, кто конкретно может стать другим участником планируемого правоотношения, какая конкретно вещь или услуга способна удовлетворить его потребность, какими будут права и обязанности участников этого отношения. Словом, на уровне индивидуального права человек имеет для себя четкие и ясные представления о том, каким должны быть его правомерные действия, позволяющие ему успешно вступить в конкретное правоотношение и столь же успешно завершить его, овладев благом, способным удовлетворить его потребность.

Таким образом, все уровни индивидуального права находятся между собой в логически последовательной иерархической взаимосвязи. Принципы права и морали выступают критерием оценки норм позитивного права, основанием их дифференциации на положительные, одобряемые индивидом, и отрицательные, оставляемые за пределами индивидуального права. На базе знаемых и одобряемых норм права или иных социальных норм индивид осуществляет правоприменительную деятельность, формирует правила осуществления своих действий в конкретных правоотношениях.

Отсутствие коллизий между названными уровнями индивидуального права объясняется тем, что его источником выступает один и тот же субъект, стремящийся мыслить последовательно и логично, не допускать противоречий. В результате логически правильное мышление индивида, если оно не допускает промахов, обеспечивает последовательный ход развития мысли, соединяет в единое целое общие и конкретные положения, гарантирует правильность выводов суждений и умозаключений. Имеющиеся в системе позитивного права коллизии индивид успешно преодолевает тем, что не включает в систему своего права ту совокупность коллидирующих норм, которую он оценивает негативно как не соответствующую его представлениям о совершенном, идеальном праве.

Сказанное не исключает коллизий между нормами права, принадлежащими к разным правовым формам, например, позитивному и теневого праву. Наличие в индивидуальном праве одновременно норм позитивного и теневого права свидетельствует о неустойчивости ценных ориентаций личности, о его намерении действовать, как правило, правомерно, а по необходимости не останавливаться перед совершением им противоправных деяний. Коллизии между правовыми формами носят, однако, внешний характер и не отменяют тезиса о логической согласованности норм внутри этих систем. Внешнее противоречие между нормами позитивного и теневого права разрешается отрицанием одной из этих систем: индивид либо действует правомерно, опираясь на нормы позитивного права, иные социальные нормы, либо противоправно, используя нормы теневого права.

Более сложным предстает вопрос об императивных нормах частного права, которым индивид дает негативную оценку, но вынужден их исполнять под страхом недействительности совершенных действий или привлечения к юридической ответственности. Например, далеко не всякий предприниматель может быть доволен сложным и длительным порядком регистрации юридических лиц, нотариального удостоверения сделок; определенные нарекания индивидов вызывают нормы, закрепляющие порядок возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, морального вреда и т.д. Входят ли эти нормы в систему индивидуального права?

По нашему мнению, факт исполнения императивных норм частного права, оцениваемых индивидом негативно, не дает оснований для признания их частью индивидуального права. В данном случае отсутствует солидарность воли субъекта и государства, право по этому вопросу субъект хотел бы видеть иным, хотя он может и не иметь точных представлений, каким должно быть желаемое право. Индивид не стал бы соответствующими нормами права исполнять добровольно, без угрозы государственного принуждения. А там, где есть принуждение, отсутствует личная воля действующего субъекта, соответственно нет и индивидуального права. Субъект подчиняется государственному принуждению постольку, поскольку не видит иного выхода, а потому при первой же возможности он постарается обойти императивные нормы, найти для себя такой вариант правовой деятельности, который полностью соответствовал бы его воле, интересам и потребностям.

Заключение

Таким образом, индивидуальное право – это система принципов и норм позитивного и социального права, которую человек одобряет и добровольно использует в конкретных правоотношениях, а также совокупность правовых положений, формулируемых им самостоятельно в процессе конкретизации, уточнения общих норм права с учетом особенностей планируемых конкретных правоотношений. Право, реализуемое под страхом государственного принуждения, предстает перед индивидом как обязанность и потому не входит в содержание его личного, непосредственного права.

Список литературы

1. **Жевакин С. Н.** Правовая социализация личности в контексте проблем преобразования российского общества. Воронеж: Воронеж. высш. шк. МВД России, 1995. 95 с.
2. **Каландаришвили З. Н.** Правовая культура молодежи современного российского общества. Теоретико-правовой анализ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2011. 268 с.
3. **Мальцев Г. В.** Нравственные основания права. М.: НОРМА, 2008. 550 с.
4. **Павлушина А. А.** Теория юридического процесса: проблемы, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2005. 459 с.
5. **Смоленский М. Б., Дунаева Н. Н.** Правовая культура и правовая личность в контексте российской государственности. Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. экон. ун-та «РИНХ», 2002. 120 с.

References

1. **Zhevakin S.N.** *Pravovaya sotsializatsiya lichnosti v kontekste problem preobrazovaniya rossiyskogo obshchestva* [Legal socialization of personality in the context of the problems of transformation of the Russian society], Voronezh: Voronezhskaya vysshaya shkola MVD Rossii, 1995, 95 p. (In Russ.)
2. **Kalandarishvili Z.N.** *Pravovaya kul'tura molodezhi sovremennogo rossiyskogo obshchestva. Teoretiko-pravovoy analiz* [Legal culture of the youth of modern Russian society. Theoretical and legal analysis], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta vneshneekonomicheskikh svyazey, ekonomiki i prava, 2011, 268 p. (In Russ.)
3. **Mal'tsev G.V.** *Nravstvennyye osnovaniya prava* [Moral foundations of law], Moscow: NORMA, 2008, 550 p. (In Russ.)
4. **Pavlushina A.A.** *PhD Dissertation (Law)*, Samara, 2005, 459 p. (In Russ.)
5. **Smolenskiy M.B., Dunayeva N.N.** *Pravovaya kul'tura i pravovaya lichnost' v kontekste rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal culture and legal personality in the context of Russian statehood], Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo univrsiteteta «RINKH», 2002, 120 p. (In Russ.)

The Concept and Structure of Individual Law

V. M. Strykh, Doctor of Law, Professor,
Department of Theory and History of Law and Judicial Power,
Russian State University of Justice, Moscow, Russia;
2707xyz@mail.ru

An attempt is made to show that the presentation of the general theory of law about positive law as the only form of expression of law is debatable. Along with it, there is a right of an individual - an individual right, which represents the second independent and universal form of law. Individual law is based on positive law, but is not identified with it. Individual law consists only of those norms of positive law that the individual assesses positively and is ready to implement in specific legal relationships. In addition, the individual law also includes the legal provisions that the individual develops in the process of concretization of the norms of law in relation to the peculiarities of specific legal relations. In the mechanism of law-realization, individual law is represented by the means of translating the norms of positive law into concrete legal relations. Outside of individual rights, which are ready to translate abstract norms of positive law into legal relations, positive law is transformed into a dead, inactive law.

Keywords: positive law; norms of law; individual law; legal conscience; customary law; imperative norms; legal infantilism; concrete legal relations, the realization of law.

© В. М. Сырых, 2019

Статья поступила в редакцию 15.03.2019

При цитировании использовать:

Сырых В. М. Понятие и структура индивидуального права // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 28 – 42. doi: 10.17277/pravo.2019.02.pp.028-042